

Герцен А. И., Игнатий [Брянчанинов], свт. Во Христе сапер: (К столкновению А. И. Герцена и преосвященного Игнатия [Брянчанинова]) // Богословский вестник 1913. Т. 1. № 2. С. 195–207 (3-я пагин.).

„ВО ХРИСТЪ САПЕРЪ“.

(Нъ столкновению А. И. Герцена и Преосвященнаго Игнатія Брянчанинова).

Печатаемые здѣсь документы обрисовываютъ одну изъ идейныхъ стычекъ, которыми столь изобилывали шестидесятые годы. Приемы борьбы каждой изъ спорящихъ сторонъ, ихъ языкъ, ихъ основныя идеи—все здѣсь выразительно противопоставляется другъ другу. Но наиболѣе замѣчательно сочетаніе именъ: едва ли не самый умный изъ представителей революціонной Россіи,—А. И. Герценъ—, сталкивается здѣсь съ, вѣроятно, самымъ одухотвореннымъ изъ іерарховъ русскихъ,—съ Епископомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ. Оба—изъ дворянскихъ семей, оба писатели, оба оставившіе бытъ и укладъ жизни своихъ отцовъ; однако, пошли путями разными и, неожиданно, столкнулись, и столкнулись въ вопросъ, который былъ наиболѣе острымъ и наиболѣе волнующимъ вопросомъ того времени.

Поводомъ къ этому столкновению послужило „Воззваніе“ Епископа Игнатія къ ставропольной паствѣ. Предостерегая духовенство своей епархіи отъ „якобинской“ пропаганды, Епископъ опровергаетъ одну изъ статей Шапова, появившуюся въ „Православномъ Собесѣдникѣ“. Въ отвѣтъ на „Воззваніе“, впрочемъ предназначенное лишь для обращенія въ ставропольской епархіи, появилась въ Герценовскомъ „Колоколѣ“ замѣтка, подъ ядовитымъ заглавіемъ „Саперъ во Христѣ Игнатій“, имѣвшая явною цѣлью очернить Епископа-подвижника. Мы перепечатаваемъ ее по списку, въ бумагахъ Еп. Игнатія, доставшихся Сергіевой Пустыни, найденному іеромонаху Игнатіемъ Садковскимъ, вмѣстѣ съ примѣчаніями къ ней и особымъ отвѣтомъ на нее. Принадлежитъ ли эта замѣтка самому Герцену—сказать трудно. Но, хотя

издатели „Собранія сочиненій“ А. И. Герцена и не сочли нужнымъ включить ее въ число его сочиненій,—можно однако съ полною увѣренностью утверждать, что Герценъ является за нее по меньшей мѣрѣ поручителемъ.—Точно также не имѣютъ подлинси и подстрочныя критическія примѣчанія къ этой замѣткѣ и разборъ ея. Но датировка рукописей, рѣшительное изъясненіе въ нихъ мыслей и чувствъ Епископа Игнатія, сообщеніе разныхъ частныхъ обстоятельствъ жизни, извѣстныхъ лишь самому Игнатію—все это заставляетъ думать, что авторомъ ихъ долженъ быть признанъ говорящій о себѣ въ третьемъ лицѣ Игнатій же. Если добавить сюда точный и тонкій характерный „игнантіевскій“ языкъ, въ которомъ чувствуется человекъ, прошедшій школу точнаго знанія, объективный и спокойный тонъ изложенія, безупречно благородная манера возражать противнику,—то едва ли еще могутъ оставаться какія-либо сомнѣнія въ авторствѣ Игнатія.

I.

ВО ХРИСТѢ САПЕРЪ ИГНАТІЙ.

Мы никогда не имѣли большаго довѣрія къ Архіереямъ изъ Саперовъ, намъ всегда казалось, что люди, наводящіе понтоны на временныя рѣки,—скверные понтифексы, когда идетъ дѣло о вѣчныхъ понтонахъ, по которымъ души должны подыматься въ райскія селенія. Вотъ напримѣръ, изъ Саперовъ Архіерей Игнатій ¹⁾, бывшій Архимандритъ Сергіевской Лавры, и наставитель многихъ Московскихъ Магдалинъ ²⁾, а нынѣ Преосвященный Владыка Ставрополя,—написалъ возмутительный памфлетъ ³⁾ по поводу Крестьянскаго вопроса. Цѣль памфлета состоитъ въ Христолюбивомъ доносѣ на Архимандрита Казанской Духовной Академіи Іоанна ⁴⁾, помѣстившаго „Слово объ освобожденіи крестьянъ“,

¹⁾ Архіерей Игнатій не служилъ въ Саперахъ, а въ Инженерахъ, и былъ въ дѣйствительной службѣ только полгода.

²⁾ Игнатій никогда не былъ Архимандритомъ Сергіевой Лавры и наставникомъ Московскихъ дамъ.

³⁾ Игнатій не писалъ никакого возмутительнаго памфлета и никакого доноса по поводу крестьянскаго вопроса, а написалъ два циркуляра къ Кавказскому духовенству въ охраненіе отъ возмутительныхъ статей, составленныхъ Искандерстами.

⁴⁾ Статьи упоминаемыя здѣсь Искандеромъ, написанныя въ направле-

(въ Январской книжкѣ Православнаго Собесѣдника) и въ благочестивомъ рвеніи доказать, что рабство—установленіе Божественное, святыми Отцами Православныя Церкви подерживаемое, благовѣрными Царями упроченное ¹⁾.

Ржевускій въ подражаніи уподобляетъ Казанскую Академію и преимущественно автора „*объ освобожденіи крестьянъ, волкамъ являющимся въ одѣждѣ овчей*“, возстановляющимъ одно сословіе противъ другаго, подкапывающимъ престолъ, алтарь, и проч. ²⁾. Потомъ, Ангельскаго чина Саперъ, вступаетъ въ историческія изслѣдованія о происхожденіи Крѣпостнаго состоянія въ Россіи, доказываетъ, что рабство учреждено Самимъ Богомъ, что христіанинъ долженъ только терпѣть и не смѣть даже думать объ освобожденіи ³⁾. Здѣсь полемика сосредоточилась на текстѣ Ап. Павла (первое посланіе къ Коринфянамъ, глава 7, стихъ 20—23), гдѣ сказано: „если ты рабъ—не смущайся; но если можешь сдѣлаться свободнымъ, тѣмъ лучше, умѣй воспользоваться“. Въ Славянскомъ Евангеліи текстъ этотъ, какъ извѣстно, искаженъ, сказано: „аще можеша свободенъ быти—тѣмъ паче *поработи себя*“. Но въ Русскомъ переводѣ, сдѣланномъ при Александрѣ 1-мъ библейскимъ обществомъ и потомъ запрещенномъ, онъ переведенъ такъ, какъ его возстановила теперь Казанская Академія, т. е. „тѣмъ лучше, воспользуйся“. Къ этому придрался во Христѣ Саперъ Игнатій, и обви-

ніи Искандера, принадлежитъ не Архимандриту Іоанну, а профессору Шапову, который свое направленіе демократическое выказалъ на дѣлѣ и исключенъ по году изъ Казанской Духовной Академіи, даже изъ духовнаго званія, взятъ подъ арестъ, и содержался въ Петербургской крѣпости.

¹⁾ Въ воззваніи Епископа Игнатія ясно и сильно излагается необходимость уничтоженія крѣпостнаго права, излагается желаніе, чтобы это совершилось по распоряженію правительства, а не по возгласамъ Искандеровъ, которые, прикрываясь крестьянскимъ вопросомъ, какъ ширмою, намѣреваются произвести бунтъ и революцію.

²⁾ Игнатій признавалъ и нынѣ признаетъ, что Искандеризмъ стремится къ уничтоженію христіанства въ отечествѣ и къ испроверженію Царскаго престола. Съ первыхъ словъ отзыва своего къ Епископу Искандеру, наругавшись имени Христову, опредѣляетъ свое значеніе въ отношеніи къ христіанству.

³⁾ Въ воззваніи Епископа изложено совершенно противное ученіе, именно, что рабство есть слѣдствіе грѣхопаденіе челоувѣковъ.

няетъ Академію въ томъ, что она, въ угоду народу, искажила слова Апостола ¹⁾. Еслибъ Архіерей былъ мало мальски добросовѣстенъ, то ему стоило только заглянуть, если не въ Греческій и Латинскій, то во Французскій или Нѣмецкій текстъ, а онъ, по крайней мѣрѣ, по Французски-то знаетъ (этимъ языкомъ онъ увѣщавалъ Магдалинъ), тамъ именно сказано такъ, какъ сказала Академія. Далѣе Архіерей возстаетъ противъ прогресса, глумится надъ тѣмъ, что Академія употребляетъ слово это, и оканчиваетъ апологіей рабства, доказывая, что нѣтъ счастливѣе состоянія, *какъ крепостное право* ²⁾. Мы слышали, что на Алеутскихъ островахъ и въ Камчаткѣ есть закоснѣлые грѣшники, невѣрующіе ни въ святость рабства, ни въ душеспасительство розогъ, ни въ чистоту господскихъ изнасилованій,—что-бы хотъ Ростовцеву похлопотать о переводѣ туда во Христъ Сапера Игнатія ³⁾.

И.

Замѣчанія на отзывъ журнала „Колоколъ“ къ Кавказскому Епископу Игнатію.

Издатель Колокола въ отзывѣ своемъ Кавказскому Епископу Игнатію прежде всего произноситъ Имя Христа, Спасителя человѣковъ, съ насмѣшкою. Достоинъ глубокаго сожалѣнія тотъ человѣкъ, который питаетъ въ себѣ такого рода чувство къ своему Искупителю и Богу. Тотъ, кто пріемлетъ наруганіе близъ Искупителя своего и Бога, долженъ считать себя счастливцемъ въ духовномъ отношеніи (Матѣ. гл 5 Стихъ 11). Господа, современные Ему ругатели называли плотникомъ и сыномъ плотника: отчего-жъ Епископу Игнатію не выслушать съ христіанскимъ расположеніемъ духа названіе Саперъ? У Сапера главное орудіе—топоръ, а занятіе—по преимуществу занятіе плотника.

¹⁾ Гнусная ложь, составляющая душу всего Искандерскаго изступленнаго отзыва!

²⁾ Гнусная ложь и клевета, достойныхъ совѣсти Искандера!

³⁾ Наконецъ явилось невольное признаніе Искандера! Ему и его партіи надо упрятать Игнатія въ Камчатку или на Алеутскія острова. Почему? потому что снѣ, повимая и разоблачая ихъ замыслы, для нихъ очень опасенъ, можетъ предостеречь тѣхъ, которыхъ хотѣлось бы Искандерстамъ возвести на эшафотъ.

Биографическія свѣдѣнія, доставляемыя Колоколомъ о Епископѣ Игнатіи вполнѣ ложны. Игнатій не служилъ въ Саперахъ. По полученіи образованія въ Инженерномъ училищѣ, онъ только въ теченіи шести мѣсяцевъ находился въ числѣ Инженерныхъ Офицеровъ при постройкѣ Динабургской крѣпости; за тѣмъ, уволившись отъ службы, обратился въ Монастырь, будучи 20 лѣтъ отъ роду, въ 1827 году. Добровольно вступая въ монастырь, онъ вмѣстѣ съ этимъ добровольно отказался отъ права имѣть крестьянъ по наследству и отъ права приобрѣтать ихъ. Игнатій никогда не былъ Настоятелемъ Московской Сергіевской Лавры и не былъ знакомъ съ Московскими набожными дамами, а въ теченіи 24-хъ лѣтъ былъ Настоятелемъ Сергіевой Пустыни. Игнатій доставилъ многимъ лицамъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія переходъ въ свободное сословіе,—доставилъ при посредствѣ ходатайства и при посредствѣ своихъ денегъ: значить, тратя деньги и усилія на такой предметъ, Игнатій фактически доказывалъ свое сознаніе, что свобода, правильно понимаемая и употребляемая, есть благо для человѣка. На такія издержки израсходовано нѣсколько тысячъ рублей. Когда Игнатій вступилъ въ управление Кавказскою епархіею, то однимъ изъ первыхъ его дѣйствій было соглашеніе съ Палатою Государственныхъ Имуществъ о замѣнѣ штатныхъ служителей при Кавказскомъ Архіерейскомъ Домѣ денежнымъ взносомъ. Игнатій согласился принять за каждаго служителя половину той годичной цѣны, за которую нанимается рабочій въ Ставрополѣ. Это дѣло было представлено Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ Государю Императору, и удостоено Высочайшаго утвержденія.

Издатель Колокола столько же несправедливъ къ статьѣ Епископа Игнатія, сколько несправедливъ къ лицу. Статья Епископа—не что иное, какъ воззваніе къ Кавказскому духовенству,—Домашній Епархіальный документъ, неизвѣстный публикѣ. Осыпая Епископа ругательствами, Колоколь осыпаетъ Воззваніе клеветами. Неосновательность этихъ клеветъ тотчасъ обнаружилась бы для каждаго, еслибъ Воззваніе было извѣстно. Такое поведеніе Колокола—не новость въ Церковной Исторіи. Такъ, напримѣръ, партія папистовъ осыпала клеветами поведеніе и писанія Константинопольскаго Патріарха Фотія за то, что онъ съ энергіею дѣйстви-

валь противъ папистовъ; не забыто, въ числѣ порицаній, что Фотій былъ до Патріаршества придворнымъ Сановникомъ: почему-жъ представителю якобинскому не осыпать ругательствами и клеветами Епископа Игнатія за то, что онъ осмѣлился отверсть уста свои противъ партіи и замысловъ якобинскихъ?

Колоколь говоритъ, что *Архіерей Игнатій возстаетъ противъ прогресса, глумится надъ тьмъ, что Академія употребляетъ это слово, и оканчиваетъ апологіей рабства, доказывая что нѣтъ счастливѣе состоянія, какъ крѣпостное право*¹⁾. Въ Воззваніи Епископа слово прогрессъ вовсе не упомянуто. Если подъ именемъ прогресса разумѣется преуспѣяніе человечества въ христіанствѣ, въ добродѣтели, въ наукахъ, въ искусствахъ: то Игнатій сочувствуетъ отъ души такому прогрессу. Но онъ врагъ якобинскаго прогресса, который стремится къ преуспѣянію въ безбожін, безнравственности, къ отверженію всѣхъ властей и законовъ, къ гибели человечества нравственной и гражданской. — О Крѣпостномъ правѣ обстоятельно изложено въ Воззваніи, что Крѣпостное право несовременно, что уничтоженіе его есть совершенная необходимость. Правда: въ Воззваніи выражено желаніе, чтобъ уничтоженіе крѣпостнаго права совершенно было правительствомъ, при сохраненіи спокойствія въ Государствѣ, а не народнымъ бунтомъ вслѣдствіе якобинскихъ возгласовъ. Это-то и не нравится партіи, которой представитель заграничный звонитъ въ возмутительный колоколь, и призываетъ крестьянъ къ топорамъ.

Колоколь называетъ Воззваніе Епископа доносомъ. Доносъ дѣлается о чемъ-либо неизвѣстномъ. Но воззваніе сдѣлано тогда, когда якобинская статья была перепечатана въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ, огласилась, сдѣдовательно, по всей Россіи. Воззваніе сдѣлано по настоятельной мѣстной потребности, и, какъ выше сказано, единственно къ Духовенству Кавказской Епархіи. Епископъ сердечно желаетъ, чтобъ событія доказали, что такое Воззваніе было лишнимъ, а якобинскія статьи безвредны. Надо

¹⁾ Мысли, наложенныя о Крестьянскомъ вопросѣ въ Воззваніи, за два года до Высочайшаго Манифеста о уничтоженіи крѣпостнаго права, разительно сходствуютъ съ мыслями, наложенными въ манифестѣ.

дождаться, что скажутъ событія ¹⁾. Между сѣятвой и жатвой проходитъ извѣстное время. Въ Воззваніи имя Архимандрита Іоанна вовсе не упомянуто: его оглашаетъ издатель Колокола, и можетъ быть несправедливо, потому что статьи Собесѣдника не подписаны сочинителемъ ²⁾.—Статья Колокола есть въ полномъ смыслѣ доносъ и ябеда на Епископа Игнатія.

Колоколь, доказавъ рѣшительное невѣжество Епископа Игнатія, именно потому что онъ былъ Саперомъ, принимаетъ на себя скромную обязанность быть его наставникомъ, и научаетъ Епископа, какъ ему слѣдовало объяснить 20—23 стихи 7-й главы изъ перваго посланія къ Коринѣянамъ Святаго Апостола Павла. Дивное явленіе! ругатель Христа и врагъ Его принимается объяснять ученіе Христово. Примѣромъ ему конечно послужила дерзость того врага Божія, который осмѣлился Самому Вочеловѣчившемуся Слову Божію объяснять Слово Божіе (Матѣ. 4, 6). Въ Воззваніи показаны различные переводы текста, съ объясненіемъ текста Святымъ Іоанномъ Златоустымъ. Изъ этого объясненія видно, что Славянскій переводъ со всею точностію выражаетъ мысль Апостола. Епископъ Игнатій, признавая совершенную обязанностію своею послѣдовать правилу Православной Церкви, воспрещающему объяснять Писаніе по произволу и повелѣвающему неуклонно держаться объясненія, сдѣланнаго Писанію Святыми Отцами ³⁾, считаетъ непремѣннымъ долгомъ своимъ послѣдовать объясненію упомянутаго текста Св. Іоанномъ Златоустымъ, и потому отказывается отъ вниманія объясненію и наставленію, которыя предлагаетъ Колоколь.

¹⁾ Событія, къ несчастію, доказали, что предостереженія, сдѣланныя Епископомъ въ его Воззваніи, вполнѣ основательны. Эти событія были предугаданы, предсказаны.

²⁾ Впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что „статьи“ принадлежать перу Г. Шапова, профессора Духовной Академіи и Университета Казанскихъ, исключеннаго Духовнымъ Начальствомъ изъ Духовнаго званія за попытку произвести возмущеніе. Въ содѣйствіе Г. Шапову увлеклись оба воспитанника Казанской Семинаріи, поступившіе въ Казанскую Духовную Академію. Послѣдній фактъ служитъ доказательствомъ того, сколько нужно было Кавказскому Духовенству предостереженіе отъ Епископа.

³⁾ Не лишнимъ будетъ здѣсь вынаружить мнѣніе Искандера о Писаніяхъ Святыхъ Отцовъ. Онъ называетъ эту Святыню „бреднями Василія Великаго и другихъ Византійскихъ растлителей ума“. Искандеръ Герценъ Елагина, стр. 119.

Еслибъ Издателю Колокола были извѣстны Греческій и Латинскій языки: то онъ увидѣлъ бы, что при объясненіи приняты въ соображеніе Греческій текстъ съ переводомъ Латинскимъ весьма точнымъ (Смотр. *Novum Testamentum Graece et Latine, Parisiis MDCCCXLII.*); онъ остановился бы дать совѣтъ о совѣщаніи съ Французскимъ переводомъ Новаго Завѣта, такъ какъ Французскій языкъ, по своей конструкціи, никакъ не можетъ удовлетворить потребности точнѣйшаго перевода, а по необходимости долженъ прибѣгать къ парафразу. Въ Нѣмецкомъ переводѣ Новаго Завѣта Лютеромъ въ точности передана мысль Греческаго текста ¹⁾. Колоколь обвиняетъ Игнатія въ томъ, что онъ признаетъ яacobинское ученіе подкапывающимъ Престоль (Государя), Алтарь (т. е. Церковь), и проч. Это вполнѣ справедливо: Игнатій имѣетъ эти убѣжденія, и останется при нихъ и на Кавказѣ, и въ Камчаткѣ, и на Алеутскихъ островахъ. Крестьянскій Вопросъ, въ системѣ яacobинцевъ, только стоитъ на первомъ планѣ, служа ширмою, за которою скрываются другіе вопросы. Яacobинцы домогаются захватить въ свои руки верховную власть, чего они домогались во Франціи, и достигли. На кличъ о свободѣ оболѣстались многіе добрые люди, многіе аристократы узнали свою ошибку уже на эшафотѣ. На эшафотѣ, сверхъ чаянія своего, должны были вступить и жирондисты. Событія, допущенныя произвольно, влекутъ за собою насильно другія событія, на которыя не рассчитывали, и которыхъ не предвидѣли зачинщики первыхъ событій. Таковъ законъ послѣдовательности фактовъ.

Колоколь называетъ Воззваніе Епископа Игнатія памфлетомъ. Это наименованіе никакъ не можетъ принадлежать Воззванію. Воззваніе написано въ самомъ серьезномъ тонѣ, испещрено, такъ сказать, цитатами изъ Священнаго Писанія

¹⁾ Издатель Колокола, стараясь увѣрить, что Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринтеянамъ призываетъ рабовъ къ сверженію рабства, сознается, что Апостоль иначе думалъ, пиша къ Римлянамъ. Искандеръ относится о Святомъ Апостолѣ такъ: „Апостоль Павелъ нанесъ гораздо менѣ вреда ученію Христову, когда онъ подъ именемъ Саула (Савла), съ лютой яростію преслѣдовалъ христіанъ, чѣмъ когда онъ, ставъ Апостоломъ, началъ искажать самую мысль Христа, втѣснивъ въ нее пресловутое ученіе о необходимости повинновенія каждой власти. Этими онъ сдѣлалъ Христу больше вреда, чѣмъ самъ Іуда Искариотъ“. Искандеръ Герценъ Елагина. стр. 50. 51.

и Святыхъ Отцовъ. Отзывъ Колокола къ Епископу долженъ неотъемлемо носить имя памфлета, какъ представляющій собою сплошныя ругательство и клевету. Колоколь справедливѣе бы поступилъ, еслибъ назвалъ ученіе, изложенное въ Воззваніи, ученіемъ рѣшительно противурѣчущимъ ученію и цѣлямъ якобинцевъ. А въ этомъ-то и заключается существенная причина колокольнаго гнѣва! Тутъ не Саперъ виноватъ! не бесѣды на Французскомъ языкѣ съ дамами неприяты для господъ строжайшей нравственности! Тутъ виноватъ обличитель якобинской системы, якобинскихъ намѣреній. Якобинцы особенно не терпятъ обличенія. Они любятъ дѣйствовать въ тихомолку, подъ личиною и личинами, убаюкивая и усыпляя свои жертвы. При такомъ образѣ дѣйствія они разчитываютъ на вѣрный успѣхъ, и тотъ—преступникъ, достойный всѣхъ казней, кто замѣтилъ-бы и открылъ ихъ дѣйствія.—Издатель Колокола говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, какъ бы невольно изобличая партію: *мы никогда не имѣли большаго довѣрія къ Архіереямъ изъ Саперовъ!* называетъ ихъ *скверными понтификсами*. Всякій можетъ ясно видѣть, что тутъ ложь, а не истина,—не недовѣріе, а изступленная ненависть: въ Россіи не было Архіерея изъ Саперовъ, а были изъ военныхъ людей самые достойные Святители: Митрополитъ Кіевскій Петръ Могіла вступилъ въ монашество, оставя военную службу. Святый Апостоль Славянскій, Меѳодій Епископъ, провелъ молодость въ военной службѣ. Святый Димитрій Ростовскій—сынъ сотника, дворянинъ. Они съ ревностію противостояли современнымъ, враждебнымъ Церкви, ученіямъ. Не указалъ впрочемъ Колоколь, къ кому изъ современныхъ Епископовъ онъ имѣетъ довѣренность.

На столбцахъ громкаго журнала обильно расточаются ругательства на Митрополитовъ Филарета, Григорія и другихъ Іерарховъ Русской Церкви. Какая бы тому была причина? они не были Саперами! Причина ругательствъ заключается въ томъ, что эти пастыри—глубокіе христіане, произносящіе ученіе вполне противоположное ученію Колокола, ученіе, которое дѣйствуетъ на умы и сердца, оставляя за Колоколомъ одно поверхностное дѣйствіе на слухъ. Какъ не приходится въ негодованіе звонящему безумолку въ Колоколь, и нетерпѣливо ожидающему послѣдствій звона! Христіан-

ское ученіе благонамѣренныхъ Пастырей обличаетъ пустоту звона, можетъ сдѣлать тщетнымъ самый звонъ. Звонъ сначала заинтересовалъ новостію своею; но вскорѣ явилось общее сознаніе, что Колоколъ—пустѣйшій журналъ. Кто знакомъ съ Петербургскими силетными якобинскаго кружка, тотъ найдетъ ихъ напечатанными въ Колоколѣ. Начало журнала, какъ и якобинства, есть ложный образъ мыслей; оружіе его—софизмы, иронія, ругательство; характеръ—изступленная дерзость, отверженіе правды, любви, приличія, благопристойности. Онъ можетъ дѣйствовать увлеченіемъ на слабоумныхъ: силы убѣжденія въ немъ нѣтъ. Напротивъ того всякій основательный человѣкъ тотчасъ пойметъ, какъ Колоколъ понимаетъ свободу и какъ пользуется ею,—пойметъ, что народъ, руководимый такимъ изступленнымъ руководителемъ, непременно долженъ придти въ смятеніе, взяться за топоры и ножи. Колоколъ—открытый врагъ и ругатель Христа и христіанства. Ненависть Колокола къ христіанскому Пастырю есть величайшая похвала для Пастыря; напротивъ того похвала Колокола Пастырю была бы величайшимъ для него безчестіемъ. Христіанскій Пастырь не иначе можетъ заслужить одобреніе Колокола какъ измѣною Христіанству.

Колоколъ обвиняетъ Игнатія въ томъ, что онъ уподобляетъ Академію, преимущественно же автора Слова о освобожденіи крестьянъ *волкамъ являющимися въ одежду овецъ*. Игнатіемъ приведены слова Евангелія и объясненіе ихъ Святыми Отцами въ томъ Святомъ смыслѣ, какой слова имѣютъ въ Евангеліи, которымъ всякое лжеученіе и всѣ лжеучители, прикрывающіеся личиною истины, именуется волками, одѣянными въ овечью кожу, а не въ томъ характерѣ безумнаго ругательства, направленнаго будто-бы на лице, который даетъ имъ Колоколъ. О лицѣ нѣтъ ни одного слова въ Воззваніи, а указывается единственно на журналъ—Собесѣдникъ, въ который ворвались якобинскаго направленія статьи. Игнатій изложилъ ученіе Святыхъ Отцовъ Православной Церкви о различеніи ложныхъ и пагубныхъ мыслей отъ мыслей правильныхъ и добрыхъ. При этомъ изложеніи не упомянуты имъ ни Академія, ни авторъ Слова, а сказано вообще о лжеученіи, и указано на статьи, написанныя въ направленіи якобинскомъ, что онѣ принадлежать къ пагуб-

ному лжеученію, и, въ смыслѣ Евангелія, суть волки хищныя, одѣянные въ овечью кожу ¹⁾. Игнатій и теперь остается при этомъ убѣжденіи.

Колоколь выставляетъ себя защитникомъ Духовной Академіи и автора статей, а Игнатія врагомъ ихъ. Справедливо ли то и другое? Можетъ ли Колоколь быть защитникомъ Духовной Академіи, когда Академія старается упрочить и развить христіанство въ отечествѣ, а Колоколь старается уничтожить христіанство? Это коварная увертка, посредствомъ которой Колоколь усиливается возстановить Академію противъ Епископа Игнатія. Напротивъ того Епископъ Игнатій ревностно сочувствуетъ преуспѣянію духовнаго образованія и источникамъ его, Духовнымъ Академіямъ; онъ до шестнадцати-лѣтняго возраста обучался Закону Божію, Русской словесности, Латинскому языку у профессоровъ Вологодской Семинаріи, воспитанниковъ Московской Академіи. Игнатій, практически знакомый съ состояніемъ христіанства въ Россіи, ревностно желаетъ, чтобъ Духовныя Академіи преуспѣвали, совершенствовались, процвѣтали болѣе и болѣе: на нихъ основано духовное благосостояніе Церкви; на нихъ лежитъ обязанность противостать безчисленнымъ современнымъ лжеученіемъ, обличать ихъ, охранять отъ нихъ Церковь. Современная ученость міра требуетъ непременно соответствующей учености въ главномъ духовенствѣ. Этой церковной потребности никакъ не могутъ удовлетворить наши монастыри, въ которыхъ преобладаетъ элементъ подвижничества, почти исключительно въ простѣйшей его формѣ. Игнатій, въ санѣ Епископа, оказываетъ особенное вниманіе лицамъ, получившимъ образованіе въ Академіи, какъ лицамъ, могущимъ быть особенно полезными для Церкви. Онъ и то знаетъ, что яacobинская партія желала-бы вторгнуться въ Духовныя Академіи, новостію идеи подѣйствовать на молодыхъ и неопытныхъ. Извѣстно, что увлеченные въ яacobинство духовныя лица, какъ это видно во Франціи, могутъ очень сильно дѣйствовать въ видахъ партіи. И такъ вотъ въ чемъ дѣло: Колоколу искренно желалось бы,

¹⁾ Мнѣніе Епископа Игнатія впоследствии доказано самымъ фактомъ сочинитель статей Г. Щаповъ выказалъ и доказалъ значеніе написанныхъ имъ статей своими дѣйствіями.

чтобъ Академія, уловленная его удивительною логикою, его неподражаемою добросовѣстностію, повѣрила ему на слово: склонилась на его сторону, сдѣлалась его орудіемъ, сочала Игнатія врагомъ своимъ, и ненавистнаго для якобинцевъ Игнатія помогла сбыть на Алеутскіе острова согласно предложенію Колокола и давнишнему общему желанію якобинцевъ.

Колоколь усиливается доказать, что мнѣнія якобинскихъ статей, вкравшіяся въ журналъ Казанской Академіи, принадлежатъ Академіи. Несправедливо! Появленіе этихъ статей было только слѣдствіемъ случая; едва они явились, какъ и перестали являться. Постоянно въ Церкви возникали ложныя ученія, во главѣ которыхъ часто были высшія лица Іерархіи, самые Патріархи. Ужели по этой причинѣ ложныя ученія сдѣлались неотъемлемою принадлежностію Церкви, ея ученіемъ? Церковь, отвергну ихъ, доказала, что онѣ ей чужды, а они, проповѣдая чуждое Церкви, доказали о себѣ, что они чужды Церкви (1 Іоанна гл. 2. ст. 19). Такъ и Академія, отвергну статьи якобинскаго направленія, доказала, что и статьи и направленіе ихъ ей чужды. Ложныя ученія являлись, и будутъ являться: таково свойство падшаго духа человѣческаго. Столкновеніе ложныхъ мнѣній съ истинными должно быть и въ настоящее время. Академіи суть арены столкновенія мнѣній, произвольнаго и невольнаго. По этой причинѣ на нихъ преимущественно обращено вниманіе Высшаго Духовнаго Начальства. Видимъ изъ Церковной Исторіи, что многіе достопочтенные и ученые люди ошибались, принимали, или и изобрѣтали лжеученіе. Когда же они, будучи обличены, отказывались отъ своихъ неправильныхъ мнѣній, то временное уклоненіе ихъ отъ истины не ставилось Церковію имъ въ вину. Одно упорство въ ложныхъ мнѣніяхъ влекло за собою отсѣченіе отъ Церкви. Но и такое отлученіе продолжалось только до времени раскаянія: нераскаянность дѣлала отлученіе рѣшительнымъ.

Епископъ Игнатій долженъ отдать справедливость единодушію и единомыслію партіи, къ которой принадлежитъ издатель Колокола. Издатель изъ Англіи требуетъ для Игнатія ссылки на Алеутскіе Острова: тоже самое Игнатій слышалъ въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Петербургѣ отъ якобинцевъ и отъ глушцовъ, увлеченныхъ якобинцами. Это

желаніе выражали ему въ глаза.—Васъ-бы, сказали ему нѣкоторый добрый, давнишній знакомый, на Кавказъ или въ Камчатку! (Судьба избрала для Игнатія Кавказъ.) Онъ отвѣчалъ: „Съ большимъ удовольствіемъ поѣхалъ-бы въ Камчатку, еслибъ не препятствовало разстроенное здоровье“.

Окончимъ эти печальныя замѣчанія искреннимъ сердечнымъ желаніемъ, чтобъ крестьянскій вопросъ рѣшился благополучно къ радости и счастію народа и Царя, безъ безпорядковъ, безъ потрясеній Государственныхъ, чтобъ звонъ заграничнаго яковинскаго колокола и другихъ яковинскихъ колоколовъ и колокольчиковъ не возмутилъ спокойствія народнаго, чтобъ свобода помѣщичьихъ крестьянъ была для нихъ и для всей Россіи даромъ Царя, а не слѣдствіемъ замысловъ, плановъ, возгласовъ яковинскихъ.

1860-го года, февраля—дня.
Ставрополь Кавказскій.
